

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/6637
27 August 1965
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ
27 АВГУСТА 1965 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Пакистана от 17 мая 1965 г. на Ваше имя (S/6360), посланное в ответ на письмо моего предшественника от 27 апреля 1965 г. (S/6303) по вопросу о незаконном подписании Протокола о китайско-пакистанском пограничном соглашении.

2. Вся аргументация правительства Пакистана, по-видимому, основывается на беспочвенном предположении, что "locus standi Индии в отношении Кашмира ничуть не отличается от locus standi Пакистана и не является более обоснованным". Как хорошо известно, целью резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 г., а также резолюций Комиссии ООН от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., которые - все три - были приняты Индией и Пакистаном, было лишение Пакистана возможности воспользоваться плодами его агрессии. Ряд членов Совета Безопасности, как постоянных, так и непостоянных, сделали заявления в том смысле, что позиции Индии и Пакистана в Кашмире не носят одинакового характера, как это показывают нижеследующие выдержки:

Представитель США в Совете Безопасности заявил 4 февраля 1948 г.:

"Внешний суверенитет Джамму и Кашмира не принадлежит больше магарадже ... с присоединением Джамму и Кашмира к Индии этот внешний суверенитет перешел к Индии и осуществляется Индией; вот почему Индия выступает здесь в качестве петиционера".

На 765-м заседании Совета Безопасности представитель СССР заявил:

"Вопрос о Кашмире урегулирован самим народом Кашмира. Он решил, что Кашмир является нераздельной частью Республики Индия".

Представитель Нидерландов на 611-м заседании Совета Безопасности заявил:

"Нам известно, конечно, что в 1947 году правитель княжества Джамму и Кашмир присоединился к Индии в соответствии с Актом, который был принят генерал-губернатором Индии лордом Маунтбаттеном".

Представитель Колумбии заявил на 768-м заседании Совета Безопасности:

"Комиссия никогда не признавала законности присутствия пакистанских войск в Кашмире".

Представитель Чехословакии в Совете Безопасности заявил 12 мая 1964 г.:

"Мы исходим из того факта, что в рамках конституционных мероприятий, которые позволили населению Кашмира выразить свою волю, вопрос о внутреннем управлении Кашмира был разрешен. В этой связи я хотел бы напомнить о заявлении, сделанном нашим премьер-министром на пресс-конференции в Калькутте 14 апреля 1958 года. На вопрос одного из корреспондентов наш премьер-министр, среди прочего, ответил: "Я считаю кашмирский вопрос урегулированным. Он урегулирован в соответствии с волей кашмирского народа. Я считаю Кашмир нераздельной частью Республики Индии".

Представитель Венесуэлы в Совете Безопасности заявил 20 июня 1962 г. (S/PV.1014):

"Даже если у Пакистана есть какие-либо сомнения относительно желания народа Кашмира объединиться с Индией путем присоединения его государства к Индии, с юридической точки зрения Пакистан не может помогать повстанцам (если это повстанцы) или содействовать вторгнувшемуся (если есть

/ ...

вторгнувшиеся); еще менее он может непосредственно вмешиваться в Кашмире с использованием своих регулярных войск".

3. Самый факт, что Комиссия ООН считала присутствие пакистанских войск в Джамму и Кашмире существенным изменением в положении и обязала Пакистан вывести его войска из этого штата, ясно показывает, что у Пакистана нет *locus standi* в штате; во всяком случае он не располагает никакими правами по заключению соглашения о границе Кашмира с Китайской Народной Республикой.

4. В равной степени неправильным является нижеследующее заявление представителя Пакистана:

"Далее было уточнено, что пограничное соглашение между Китаем и Пакистаном полностью ограждает все возможные интересы, которые Индия может иметь в Кашмире, тем, что предусматривает возобновление переговоров об этом соглашении после окончательного урегулирования спора о Кашмире".

Приведенные выше в пунктах 2 и 3 факты полностью показывают несостоятельность предположения о том, что у Индии есть только "возможные" интересы в Джамму и Кашмире. Кроме того, авторитетные заявления, сделанные президентом Пакистана и премьер-министром Китайской Народной Республики, не оставляют сомнения относительно того, что постоянный представитель Пакистана пытается представить в ложном свете положение относительно возобновления переговоров по этому соглашению. Как сообщала выходящая в Карачи газета "Доун" в номере от 30 марта 1963 г., еще в 1963 году президент Пакистана заявил:

"Опровергая пропагандистские заявления Индии о том, что пограничное соглашение между Пакистаном и Китаем направлено против Индии и нарушает постановления резолюции Совета Безопасности ООН, президент заявил, что Индия не имеет права вмешиваться во внутренние дела Пакистана: "Мы не будем консультировать Индию по вопросам, которые имеют своей целью благополучие нашей страны".

Окончательный характер пограничного соглашения был с гордостью провозглашен г-ном Чжоу Энь-лаем, который, выступая на банкете, данном в его честь губернатором Восточного Пакистана в Дакке 24 февраля 1964 г., заявил:

"Каракорум превратился в дружественное звено между китайским и пакистанским народами".

Премьер Чжоу Энь-лай не говорил бы так лирически по поводу временного соглашения.

5. Ввиду указанных фактов, выражение, которым мой предшественник пользовался в пункте 3 своего письма от 27 апреля 1965 г. и против которого протестовал постоянный представитель Пакистана, а именно, что официальное подписание так называемого пограничного протокола между Пакистаном и Китайской Народной Республикой является актом международного разбоя, не только было полностью оправдано, но и представляло собой единственную возможность правильно описать грубое нарушение Пакистаном Устава ООН и международного права.

6. Буду признателен за рассылку настоящего письма членам Совета Безопасности в качестве официального документа.

Примите и проч.

Дж. Партхасаратхи

Постоянный представитель Индии при
Организации Объединенных Наций
